

Он не упал в обморок, но Гоу Минь чувствовал, что вот-вот упадёт. Его сын, пользуясь благосклонностью императора, говорил всё, что приходило в голову. Он думал, что если не ускорит переезд из столицы, то его сын может погибнуть, и он даже не узнает, как.

— По сравнению с подарками моих сыновей, мне больше интересен твой. — Цинь Инли сказал, что рядом с Гоу Цзыанем он чувствует себя расслабленно.

Раньше Гоу Цзыань думал, что это комплимент его простоте, но на самом деле это было потому, что он был слишком наивен.

Однако сейчас такое предвзятое мнение Цинь Инли как раз помогло ему.

— Ваше Величество, я считаю, что те вещи, которые есть на рынке, вы уже видели. Поэтому на этот раз я преподношу вам что-то уникальное.

Отсутствие гнева со стороны императора заставило Цинь Синьюя ещё больше обратить внимание на Гоу Цзыаня.

Ещё когда он вышел вперёд, Гоу Цзыань знал, что первый принц его запомнит. Но их семья Гоу уже давно была связана с наследником престола. Если сегодня наследника обвинят в неуважении к императору и в подготовке к мятежу, их семья неизбежно пострадает, как и в прошлой жизни.

— Ваше Величество, недавно я попросил кого-то на границе найти вышивку, очень похожую на нашу, но если присмотреться, то это двусторонняя вышивка, и рисунок на ней отличается от нашего. Если смотреть с разных углов, то он будет выглядеть по-разному. — Гоу Цзыань показал евнуху, чтобы тот продемонстрировал подарок.

На одной стороне был вышит портрет Цинь Инли, с разных углов видны были его образы в разные периоды жизни: детская наивность, юношеская уверенность и нынешнее величие. На обратной стороне были вышиты его мать и предыдущий император, символизируя, что сыновняя почтительность — основа всех добродетелей.

— Хорошо.

Хотя такая вышивка была редкой, в центральных землях её всё же могли сделать. Гоу Цзыань добавил, что она была найдена на границе, и Цинь Инли не стал разбираться, правда это или нет.

Этот жест императора ещё больше бросил Гоу Цзыаня в водоворот сплетен.

Гоу Цзыань, который стал центром внимания, даже не подозревал, что его возмездие наступит так быстро. Гоу Минь тоже не ожидал этого. Если бы он подумал об этом, когда Не Фэн приходил к нему, он бы предпочёл, чтобы их семья вместе с наследником попала под подозрение.

На последующем банкете всё прошло гладко. Посланник Наньманя оставил Ка Но, и на следующее утро на заседании император объявил список тех, кто отправится на границу с Наньманем.

В это время Гоу Цзыань спокойно подшучивал над служанками из резиденции Наставника. Служанки смеялись, прикрывая рты руками, а Гоу Цзыань болтал с ними обо всём на свете. В последний момент, перед тем как Ин До позвал его, он хвастался, что бывал во многих местах

и даже видел главаря Демонического культа.

Служанки кивали, считая это просто хвастовством.

— Молодой господин, молодой господин, беда, беда! — Цзи Ши вбежал в комнату, столкнувшись с Ин До.

Увидев Ин До, Цзи Ши вздрогнул, замолчал и быстро подбежал к Гоу Цзыаню, прошептав:

— Только что отец передал, что император отправляет вас на границу, туда, где соседствуют с Наньманем.

Гоу Цзыань: !!!

В прошлой жизни я изо всех сил пытался туда попасть, а вы говорили, что это не подходит. А теперь это решение, кажется, слишком подходящее.

Кому я мешаю в столице?

Ин До явно услышал слова Цзи Ши, и Гоу Цзыань заметил, как его лицо изменилось.

— Вы не говорите об одном и том же, правда? Не могли бы вы передать Наставнику, что я внезапно заболел и, вероятно, не смогу поехать? Путь в Наньмань опасен, и климат там не подходит для нас, жителей центральных земель. Вы же не хотите, чтобы со мной что-то случилось, правда?

Гоу Цзыань смотрел на них, бормоча, хотя только что хвастался, что бывал на границе. Но это всё было враньё. Когда он встретился глазами со служанками, они смотрели на него с восхищением.

Сёстры, если не умеете играть, то лучше не надо.

Гоу Цзыань смотрел на них с раздражением. Когда они играли с ним, он понял, что служанки в резиденции — не просто служанки. Хотя внешне это было незаметно, но мозоли на их пальцах не обманывали — это было следствием долгих лет тренировок.

Ин До кашлянул, чтобы скрыть неловкость.

— Молодой господин, приготовьтесь заранее. Наставник сказал, что время, данное императором, — для основного отряда. Перед ними отправится группа для разведки.

— Кто в ней?

— Не знаю, Наставник сказал только, что выезжаем завтра.

Даже после ухода Ин До в ушах Гоу Цзыаня звучали слова «выезжаем завтра». Он смотрел на Цзи Ши с беспокойством.

— Ты слышал, что он сказал?

Цзи Ши кивнул.

— Наставник сказал, что выезжаем завтра.

— Куда?

— В Наньмань.

— А что сказал отец?

— Отец сказал, чтобы вы берегли себя, он старый и не поедет с вами. — Цзи Ши сглотнул.

Гоу Цзыань кивнул и вышел.

— Отец ещё сказал, чтобы избежать боли расставания, сегодня он уехал с семьёй в загородный дом. Он вернётся, когда вы уедете. Сейчас в резиденции Гоу... никого нет.

И не только никого. Гоу Цзыань слишком хорошо знал характер отца. Сейчас в доме, наверное, даже собаки не осталось. Нет, просто если ехать, то ехать, но у него ведь не было денег, как он поедет!

Он раздражённо ответил:

— Понял.

Служанки, видя его плохое настроение, утешали:

— Молодой господин, не волнуйтесь. Вы же говорили, что у вас там много друзей. Это шанс встретиться с ними.

Гоу Цзыань не знал, что сказать, и вздохнул.

— Молодой господин, подумайте, вы же говорили, что в резиденции Наставника плохо. Там, на границе, вы сможете отомстить.

Гоу Цзыань узнал её. Когда он рассказывал сплетни, она была самой активной. Она сказала, что её спас Ин До, и с тех пор, как она помнит себя, она живёт в резиденции Наставника. Так как её нашли летом, Ин До назвал её До Ся.

— Верно, но проблема в том, что я...

— Молодой господин, я только что узнала, что мне тоже придётся ехать. Вы же не шутили, правда? Я надеялась увидеть пейзажи границы. — До Ся, похоже, поняла слабость Гоу Цзыаня.

Второе правило лёгкой жизни — никогда не позволять поклонницам разочаровываться в тебе. Нужно, чтобы они были без ума от тебя.

Да, именно это он прочитал вчера в книжке.

Герои книжек становятся героями только потому, что у них много поклонниц.

Под влиянием этого он махнул рукой.

— Не волнуйся, всё будет в порядке. Это же просто граница, даже если это Наньмань, нет проблем.

Цзи Ши молча поднял большой палец. Молодой господин, ты крут, говоришь всё, что думаешь. Мы и в столице не смогли бы справиться, не то что на границе.

— Цзи Ши, я прав, да? — Гоу Цзыань посмотрел на Цзи Ши.

В книжках говорилось, что в такие моменты нужно, чтобы кто-то поддакивал, чтобы слова звучали убедительнее.

— А? — Цзи Ши вздрогнул.

— Да, да.

Затем он добавил:

— Молодой господин прав.

Гоу Цзыань сохранял важный вид до заката. Только тогда он осознал, что согласился на предложение. Он схватил Цзи Ши, который читал ему книжку.

— Почему ты не остановил меня днём?

Цзи Ши посмотрел на книжку, потом на Гоу Цзыаня, полный негодования. Разве он не пытался? Просто у молодого господина не было шанса остановиться.

— Молодой господин, я пытался, но не смог.

Что ты пытался? Гоу Цзыань вздохнул и упал на кушетку.

— Цзи Ши, если я не ошибаюсь, мы ведь ещё не собрали вещи.

— Молодой господин, не волнуйтесь. — Цзи Ши подошёл ближе.

— Я уже всё предусмотрел.

— Что?

<http://bllate.org/book/16298/1469722>